

Глава 32. А где твоя самочка?

Тао Цю повернулся к Маленькой змее:

— Мои малыши очень послушные. Вы все ещё дети, так что вам будет проще найти общий язык. Попробуйте поладить, поиграйте вместе. Если совсем не заладится — что-нибудь придумаем, но уговор: никакой драки, хорошо?

— Ш-ш-ш... — змейка ответила с явным пренебрежением.

«Как скажешь».

— Ну вот и славно, — подытожил Тао Цю. — Развлекайтесь, а я пойду поболтаю с твоей мамой. Если что — зовите.

С этими словами он легонько подтолкнул гостью к своим птенцам и пододвинул поближе бамбуковые тубусы с вяленным мясом и ягодами, приглашая всех к трапезе.

— Чивик! Чивик!

«Папочка, пока! Мы тебя любим!»

Птенцы вели себя просто ангельски.

— И я вас люблю, — Тао Цю сложил пальцы «сердечком», после чего нехотя, постоянно оглядываясь, направился к Тётушке Зелёной змее.

Стоило ему подойти, как та нервно осведомилась:

— Ш-ш-ш?..

«Всё в порядке?»

Тао Цю едва не ударил себя в грудь от избытка уверенности:

— Чивик, чивик-чивик.

«Всё отлично. Дети у меня золотые. Если переживаешь, давай просто понаблюдаем за ними со стороны».

Оба родителя синхронно уставились на кучку молодняка.

Они увидели, как Дабао что-то негромко сказал змейке, после чего вся компания сгрудилась у бамбуковых тубусов. Эрбао даже вежливо подтолкнула ёмкость с ягодами поближе к госте, явно приглашая ту угоститься.

Тао Цю победно взглянул на Зелёную змею:

— Чивик.

«Ну, что я говорил?»

Питон наконец немного расслабилась.

Однако на самом деле диалог между детьми выглядел совершенно иначе.

Как только Тао Цю скрылся из виду, Дабао мгновенно растерял свой кроткий и степенный вид. Его голос, обычно мягкий, теперь звучал пугающе холодно.

— Чивик-чивик, чивик, чивик.

«Мой отец и твоя мать смотрят на нас. Если не хочешь, чтобы они начали дёргаться, убери эту кислую мину. Ползи сюда, будем договариваться».

Маленькую змею не напугала его суровость. Несмотря на численное превосходство птиц, она ни капли не струсила и вальяжно подползла ближе.

Эрбао, недовольно топорща перья, подтолкнула к ней тубус с ягодами:

— Чивик-чивик.

«Ешь. Я обещала папе, что позабочусь о тебе, и я своё слово сдержу».

Саньбао, глядя на высокомерную гостью, лишь молча вздохнула.

До этой встречи она чувствовала к змейке некую симпатию — ведь они обе были слабы от рождения, обе окружены чрезмерной заботой родителей. Саньбао даже надеялась, что они станут подругами.

Но стоило змейке проявить неуважение к Тао Цю, как вся жалость Саньбао мгновенно

испарилась. Для неё, преданной «папиной дочке», это было непростительно.

Маленькая змея окинула троицу недобрым взглядом. Пользуясь тем, что взрослые видят только её спину, она не скрывала враждебности.

— Ш-ш-ш... ш-ш-ш...

«Три маленьких лжеца. Перед папочкой прикидываетесь painьками, а сами небось мечтаете меня придушить».

Голос Дабао стал ещё суровее:

— Чивик, чивик.

«В точку. Ты нам не нравишься. Кому охота возиться с такой грубиянкой?»

Эрбао не упустила случая поддеть её:

— Чивик, чивик?

«Папа учил нас быть вежливыми с друзьями. Твоя мама тебя этому не учила?»

Змейка вспыхнула. Она поняла, что эта шпилька задела и её мать. Едва сдержавшись, чтобы не броситься и не укусить наглую птицу, она прошипела:

— Ш-ш-ш!

«Не смей говорить о моей маме!»

Тут в разговор вступила Саньбао:

— Чивик, чивик.

«Ты первая проявила неуважение к нашему отцу. Если тебе можно, то почему нам нельзя?»

— Ш-ш-ш...

«Потому что твой отец раньше обижал мою маму!»

Эрбао тут же парировала:

— Чивик, чивик.

«Это твоя мама пришла воровать наши ягоды! Если бы папа её не прогнал, она бы сама его побила».

В этом споре правда была на стороне птиц, и змейка, надувшись от злости, долго подбирала слова.

— Ш-ш-ш... ш-ш-ш...

«Мама сделала это ради меня! Можете ругать меня, но маму — не смейте».

Дабао холодно отрезал:

— Чивик, чивик?

«Мой папа тоже защищал нас. Ты не собираешься менять отношение к нему, так с какой стати нам слушать тебя?»

Змейке нечего было возразить. Она понимала, что первой начала этот конфликт.

В конце концов Саньбао предложила компромисс:

— Чивик, чивик.

«Давайте так: между собой мы можем спорить и даже драться, но родителей друг друга больше не трогаем. Идёт?»

— Ш-ш-ш...

«Идёт!»

На этом пункте дети достигли согласия.

— Чивик, — Дабао покосился в сторону Тао Цю и Зелёной змеи. — Чивик.

«Съешь уже ягоду, а то они заметят, что что-то не так».

Змейка и сама не хотела лишних расспросов, поэтому, не споря, проглотила сочную красную ягоду.

Эрбао тут же добавила:

— Чивик, чивик.

«Мы тоже едим. Нечего ей одной наши запасы уничтожать».

С этими словами она принялась за мясо и фрукты, а Дабао с Саньбао последовали её примеру.

Змейка лишь презрительно фыркнула:

— Ш-ш-ш...

«Больно надо мне ваше угощение».

Дабао поднял на неё взгляд:

— Чивик, чивик.

«Раз не надо, пусть твоя мать больше не приносит добычу в обмен на наши плоды».

Змейка снова осталась без аргументов и в бессильной ярости хлестнула хвостом по земле.

Видя её замешательство, Эрбао довольно зачирикала. Папа был прав: быть победителем в споре — это действительно весело и дарит чувство свободы!

Со стороны Тао Цю и Зелёной змеи всё выглядело идеально: дети дружно поели, после чего Эрбао весело рассмеялась.

В глазах питона промелькнула теплота:

— Ш-ш-ш...

«Ты был прав. Они отлично ладят».

Тао Цю отозвался довольным чириканьем:

«Птенцы ещё совсем маленькие. Я не хочу, чтобы другие монстры узнали об их существовании, поэтому им нельзя покидать долину. Кроме меня им и играть-то не с кем, так что новый друг — это только на пользу».

На самом деле, если бы речь шла только о защите троих детей, сил Тао Цю хватило бы с лихвой. Те, кто слабее Снежной птицы, даже смотреть в сторону гнезда побоялись бы, опасаясь немедленной расправы. А те, кто равен ему по силе, не стали бы рисковать жизнью ради трёх крошечных комочков перьев, которыми и не наешься толком.

Но плоды оставались фактором риска. Тао Цю до сих пор не понимал, на кого именно они действуют сильнее всего. Если в долину явится кто-то во много раз мощнее его, то рабство на грядках — ещё полбеда. Хуже всего, если этот монстр решит использовать птенцов как заложников.

Зелёная змея, вздохнув, поделилась своим горьким опытом:

«Когда Маленькой змее было получше, я приводила к ней детёнышей других монстров из своих владений. Но дочке они не нравились. Говорила, что они слишком тупые — только и умеют, что дрожать да бессмысленно вопить».

Тао Цю: «...»

«Спасибо, что подкинула дров в костёр моей тревоги».

Ему стало искренне жаль тех бедных зверят, и он не удержался от комментария:

«В их глазах ты — жуткое чудовище, которое может сожрать их в любой момент. Думаешь, у них было настроение для игр?»

Питон искренне удивилась:

— Ш-ш-ш...

«Но я же им сказала: будете хорошо играть с моей дочкой — я вас не трону».

Тао Цю: «...Чивик? Чивик?»

«А ты уверена, что они тебя поняли? А если и поняли — то поверили?»

Зелёная змея задумалась. На неё снизошло озарение.

— Ш-ш-ш...

«И правда. Как-то я об этом не подумала».

Тао Цю: «...»

Впрочем, он понимал её логику. Она — высокоуровневый мутант, чья сила и интеллект недостижимы для обычных тварей. Ей трудно понять слабость и вечный страх низших существ.

Питон печально вздохнула:

«Братья и сёстры Маленькой змеи погибли рано. У других монстров моего уровня поблизости детей нет. Найти ей ровню — задача не из лёгких».

Она замолчала на секунду, а затем, пристально глядя на Тао Цю, продолжила:

«Но глядя на твоих троих птенцов, я начинаю сомневаться. Может, у других монстров тоже есть дети, просто они их прячут так же искусно, как ты?»

Тао Цю покачал головой:

— Чивик.

«Этого я не знаю».

— Ш-ш-ш... — внезапно произнесла Зелёная змея. — Можно вопрос?

Тао Цю мгновенно насторожился:

— Чивик, чивик.

«Спрашивай, но не обещаю, что отвечу на всё».

Питон кивнула и озвучила то, что её мучило:

«У тебя три птенца. А сколько всего яиц вы отложили с твоей самочкой?»

Тао Цю про себя усмехнулся: «Какая ещё самочка? Я их сам высидел». Но вслух, конечно, правду не сказал, ответив уклончиво:

— Чивик.

«Всего три».

Зелёная змея мысленно подтвердила свои догадки. Три яйца — три здоровых птенца. Невероятный результат. Если об этом узнают другие сильные мутанты, они от зависти все зубы себе переломают.

Она продолжила расспросы:

«А где твоя самочка? Почему её не видно? Раз уж вам так везёт с потомством, почему бы не завести ещё пару кладок? Ты ведь вполне можешь их прокормить».

На самом деле судьба будущих яиц Снежной птицы её не волновала. Ей просто хотелось увидеть ту загадочную мать.

Для таких могучих существ, как они, размножение было настоящим проклятием. Эта проблема тянулась ещё со времён их родителей, а в нынешнем поколении стала совсем критической. Низкоуровневые мутанты плодились как не в себя — по десятку за раз, и росли они стремительно. В плане численности мелочь давно обошла элиту.

Мать Зелёной змеи в своё время выбирала самцов слабее себя просто потому, что равных не было. У самой Зелёной змеи было много братьев и сестёр, но лишь она одна смогла достичь уровня матери. Остальные либо погибли, либо разбрелись кто куда.

У пар же равных по силе высокоуровневых мутантов дети рождались крайне редко, а выживали — ещё реже. Но те, кто выживал, становились истинными владыками, не уступающими родителям. Как эта Снежная птица перед ней.

Зелёная змея была намного старше Тао Цю. Хоть они и редко общались, она видела, как он рос. Сама она, повзрослев, пошла по стопам матери: сначала искала сильных самцов, но все кладки оказывались пустыми. Потом снизила планку, и наконец вылупилась Маленькая змея. Но и она была на грани смерти, пока не появились чудо-плоды.

Ей было безумно интересно: какого уровня мать этих птенцов? Если она ровня Снежной птице, значит, стопроцентная выживаемость — заслуга плодов. Если же она из низших — значит, дело в её генах. В любом случае, удача этой парочки вызывала жгучий интерес.

Тао Цю, начавший врать с самого начала, продолжал гнуть свою линию:

«Она не из наших мест. Пролетала мимо весной, мы приглянулись друг другу. Отложила яйца и улетела. Не знаю, вернётся ли в следующем году».

Зелёная змея не получила нужного ответа и спросила в лоб:

— Ш-ш-ш...

«Птица, которая может так свободно путешествовать... Она ведь сильнее тебя, верно?»

Тао Цю решил не играть по правилам:

— Чивик.

«Мы с ней не дрались, так что не в курсе».

Зелёная змея понимала, что он юлит. Силу мутанта можно определить по одной лишь ауре, драться для этого необязательно. Но их отношения ещё не были настолько близкими, чтобы она могла настаивать на ответе. Пришлось сменить тему.

— Ш-ш-ш... Те два чёрных дерева... Ты их тоже нашёл на территории Чёрного кролика, вместе с вонючими плодами?

Тут Тао Цю мог позволить себе честность:

— Чивик.

«Да, притащил их оттуда».

— Ш-ш-ш... А плоды с этих деревьев... они вкусные?

— Чивик.

«Те, что вырастил я — вкусные».

Именно так: не сами по себе, а благодаря его уходу. Зелёная змея уловила этот нюанс.

— Ш-ш-ш... Если тебе понадобятся другие растения, можешь поискать в моих владениях.

Тао Цю не стал скромничать:

— Чивик, чивик.

«Твои земли куда обширнее, чем у кролика. Наверняка там найдётся много интересного».

— Ш-ш-ш... — многозначительно протянула змея. — Тебе всегда везёт, так что точно найдёшь.

Тао Цю сделал вид, что не заметил подтекста, и улыбнулся:

— Чивик.

«Твоими бы устами...»

Пока родители вели светскую беседу, на детской площадке воцарился временный мир. Ну, как мир — они договорились нападать только друг на друга, не трогая родителей. Чистая борьба за лидерство, ничего личного.

Птенцы не были жадными, да и папе обещали быть гостеприимными, поэтому щедро делились со змейкой едой.

Та ела, но не забывала привередничать:

— Ш-ш-ш... Мясо так себе. Мама ловит добычу повкуснее.

Эрбао тут же осадила её:

— Чивик.

«Мы договорились не поминать родителей».

Змейка осеклась.

— Ладно, не будем. А что насчёт вас? Вы уже летать умеете?

Саньбао, как самый честный ребёнок, ответила:

— Чивик.

«Пока только от дерева до того большого камня».

Змейка глянула на расстояние и издевательски фыркнула:

— Всего-то? Ну вы и бесполезные. Просто жирные неуклюжие птицы.

Эрбао взвилась:

— Чивик!

«Мы ещё маленькие, для нашего возраста это круто! Не то что ты — такая тощая, что любой монстр тебя раздавит и не заметит».

Маленький размер был большой темой для змейки. Она ужасно боялась, что никогда не станет такой же огромной, как мать, но показывать слабость перед птицами не собиралась.

— Я тоже ещё маленькая! Я вырасту! И вообще, я ядовитая. Недавно сама прикончила добычу. А вы хоть кого-нибудь поймали?

Тут даже Дабао приуныл. С тех пор как они вылупились, они ни разу не покидали долину, не говоря уже об охоте. Но сдаваться они не привыкли.

Дабао немного подумал и выдал:

— Чивик, чивик.

«Мы не охотились, так что не знаем, кто из нас круче в деле. Раз уж мы меряемся силами, надо устроить честный поединок».

Змейка ещё не успела среагировать, а Эрбао с Саньбао уже испуганно переглянулись.

— Чивик! — пискнула Эрбао. — Братик, папа запретил драться!

Змейка тоже вспомнила об этом, и её азарт мгновенно угас.

Дабао, словно только что вспомнив о наказе отца, виновато развёл крыльями, но в его глазах блеснула хитринка:

— Чивик, чивик.

«Папу надо слушаться. Но раз нельзя драться, мы можем посоревноваться в чём-то другом».

Змейка оживилась:

— Ш-ш-ш?.. В чём?

Дабао переложил инициативу на неё:

— В том, что мы все умеем. Ты гостя, мы тебя уважаем — выбирай сама.

Змейка на несколько секунд задумалась и приняла решение:

— Ш-ш-ш... Как насчёт скорости?

Эрбао уточнила:

— Чивик?

«И как мы будем соревноваться?»

— Ш-ш-ш... Видите тот валун рядом с моей мамой и твоим папой? Кто первый до него доберётся, тот и выиграл. Но чур — только по земле! Никаких крыльев. Ну что, трусили?

Ползать — это стихия змей. Птицам же без крыльев оставалось полагаться только на свои короткие лапки. Но раз Дабао дал ей право выбора, отступить было поздно.

Птенцы переглянулись и кивнули.

— Идёт.

— Чивик, — Эрбао прищурилась. — Нас трое. С кем из нас ты будешь соревноваться?

Змейка дерзко ответила:

— Ш-ш-ш... С самым быстрым.

Дабао и Эрбао посмотрели друг на друга — обоим хотелось проучить выскочку. Но тут вперёд вышла Саньбао.

— Чивик, чивик.

«Я, как и ты, родилась слабой. Но папа выходил меня, и теперь я здорова. Если я буду с тобой соревноваться — это будет честно. Но если боишься проиграть мне и опозориться, можешь

выбрать моих брата или сестру».

Змейка терпеть не могла, когда её брали «на слабо».

— Ш-ш-ш!

«С тобой и буду!»

Саньбао обернулась к старшим:

— Чивик, чивик.

«Братик, сестрёнка, позвольте мне».

Дабао и Эрбао решили, что она права. Змейка только-только оправилась от болезни, и если против неё выставят Дабао или Эрбао, это будет выглядеть как избиение младенца.

Эрбао подбодрила сестру:

— Чивик!

«Давай, задай ей! Отомсти за папу!»

Птенцы всё ещё помнили, как змейка грубила Тао Цю, и жаждали возмездия.

— Чивик! — Саньбао решительно кивнула. Она буквально светилась боевым задором.

Чтобы Тао Цю и Зелёная змея не заподозрили неладное, Эрбао первой подбежала к ним и объяснила, что они затеяли «дружеское состязание», а вовсе не ссору.

Родители не нашли причин для отказа. В мире мутантов сила и ловкость решали всё, а соревновательный дух только приветствовался — это и характер закаляет, и дружбе помогает. К тому же, пробежать сорок метров по ровной земле — дело безопасное.

— Чивик, чивик.

«Хорошо. Мы с Тётушкой Зелёной змеёй будем судьями».

— Чивик! — Эрбао радостно заверещала и умчалась обратно к линии старта.

Через минуту Саньбао и Маленькая змея замерли в ожидании сигнала.

Дабао взял на себя роль стартера. Убедившись, что обе участницы готовы, он мысленно отсчитал три секунды и...

— ЧИВИК!!!

В тот же миг змейка и птица сорвались с места.

Змейка скользила по земле стремительной лентой, без малейших заминок. Но и Саньбао не отставала — её маленькие лапки мелькали так быстро, что превратились в размытое пятно.

Родители в изумлении вытаращили глаза. Они и не подозревали, что их дети способны на такую скорость.

Сорок метров — дистанция короткая. Не успели взрослые и глазом моргнуть, как оба комочка уже были у цели.

«Вжик!»

Мимо валуна пронеслись две тени, обдав судей прохладным ветерком.

Пролетев по инерции ещё полметра, участницы затормозили. К ним уже спешили Дабао и Эрбао.

— Чивик? — нетерпеливо спросила Эрбао. — Ну, кто?

Тао Цю подхватил на руки запыхавшуюся Саньбао и вопросительно посмотрел на Зелёную змею. Дети тоже затаили дыхание.

Питон кончиком хвоста приподняла свою дочку, внимательно осмотрела её и, убедившись, что та в порядке, спокойно произнесла:

— Ш-ш-ш...

«Птичка победила. Опередела на полклюва».

— ЧИВИК-ЧИВИК!

Эрбао взорвалась восторженным криком. Дабао довольно расправил плечи, бросив на змейку

торжествующий взгляд.

Тао Цю нежно коснулся клювом головы сияющей Саньбао:

— Моя умница. Папа так тобой гордится.

— Чивик...

«Папочка...»

Саньбао была так счастлива, что не могла подобрать слов. Она лишь прижималась к щеке отца, дрожа от восторга.

Она победила! Она защитила честь папы! Она больше не «слабенький птенец»!

Маленькая змея, напротив, понуро опустила голову, едва сдерживая слёзы. Она выбрала состязание, в котором у неё было преимущество, и всё равно проиграла.

Зелёная змея ласково коснулась дочки языком:

— Ш-ш-ш...

«Ты только недавно выздоровела. То, что ты смогла так быстро ползти — уже само по себе чудо».

Тао Цю поддержал её:

— Чивик, чивик.

«Твоя мама права. Ты очень сильная».

Саньбао, как достойный противник, тоже решила высказаться:

«Ты съела всего пару плодов, конечно, ты ещё не такая крепкая, как я. Вот когда ты окончательно поправишься, я не уверена, что смогу тебя обогнать».

В этом забеге у каждой были свои козыри, так что состязание можно было считать честным.

Змейка тихо спросила:

— Ш-ш-ш?.. Ты правду говоришь? Не просто жалеешь меня?

Саньбао кивнула:

— Чивик.

«Правду».

Змейка тут же приободрилась и вновь приняла свой высокомерный вид.

— Ш-ш-ш...

«В следующий раз я точно тебя сделаю!»

Саньбао гордо вскинула голову:

— Чивик!

«Ну, попробуй! Я буду ждать!»

<http://bllate.org/book/15883/1587709>